

ИВАН КОЛОДИЙ,

аспирант кафедры политической социологии
Харьковского национального университета
им. В.Н.Каразина

**Средний класс, демократические ценности
и политические предпочтения:
до и после “оранжевой революции”**

Abstract

The western political science is traditionally characterized by the research direction (Almond, Verba, Inglehart) that believes in the existence of political culture promoting a model of representative democracy. This kind of political culture contains views and values, which support an existing democratic system and encourage democratization of autocracies. However, there is another research direction (De Graaf, Werfhorst, Güveli) emphasizing a special role of the new middle class members who adhere to democratic views and prefer to vote for the parties belonging to the left wing of political spectrum. If these statements are true, so, possibly, the class factor and the factor of pro-democratic political culture should play an essential role in the internal political situation. The paper is aimed at accomplishing the attempt to analyze the connection between political culture, class and voting preferences in Ukraine.

Введение

После демократичных парламентских выборов 2006 года сложились, пожалуй, неблагоприятные условия для возникновения и развития в Украине иной формы государственного устройства, нежели демократия. Полагаю, можно утверждать, что сложившиеся условия способствуют процветанию последней. Граждане в большинстве своем поддерживают демократию и достаточно активно (по сравнению со странами Западной Европы) участвуют в политической жизни. Существуют реальная оппозиция и свободная пресса. Соседние государства являются демократиями либо заявляют о стремлении стать таковыми. Наиболее богатые и влиятельные государства последовательно поддерживают “движение Украины в сторону демократии”. Таким образом, в своем демократическом развитии Украина просто обязана быть

успешной, сталкиваясь при этом лишь с вызовами, присущими внутреннему несовершенству доступной сегодня представительской модели.

Действительно, несмотря на то, что представительская модель демократии доминирует в современном мире, демократия, как таковая, все еще остается тем же “хрупким общественным благом, подверженным вызовам и дефицитам”, что и семьдесят лет тому назад [1, с. 24–25]. И каждое демократическое государство, в связи с теми или иными событиями, сталкивается с рисками, обусловленными как “несовершенством системы”, так и присущими ему “индивидуальными недостатками”. В то же время наборы рисков, которым подвержены демократические государства, принадлежащие к одному региону, могут содержать некоторые общие составляющие элементы. Для посткоммунистических стран одним из таких общих факторов является совокупность последствий “*волны цветных революций*”.

Политические системы государств, в которых прошли упомянутые события, претерпели изменения, глубина и значимость которых являются предметом политических дискуссий. Несмотря на это, рост политических свобод в этих государствах мало у кого вызывает сомнения. Но вопреки своей нормативной привлекательности, расширение пространства политических свобод может привести к дестабилизации системы.

Предположим, что актуальный уровень демократии существенно выше того уровня, которым способны и хотели бы воспользоваться граждане. При этом внешнее давление и конъюнктура внутривнутриполитической игры могут временно компенсировать нехватку общественного спроса на демократию, оставляя высоким уровень формальных политических прав и гражданских свобод. И если эти факторы потеряют свою силу, то предложение демократических свобод, превышающее реальный спрос, может обнаружить тенденцию к сокращению. Независимо от того, придет ли “система к равновесию” или приобретет дефицит свободы, важно знать “востребованное количество демократии”. *Иными словами, вопросы данного исследования: какова социальная база демократии в Украине и является ли “спрос на демократию” весомым электоральным фактором?*

Рассматриваемая проблема не имеет исключительно прикладного значения, главным образом она связана с фундаментальными сомнениями политической социологии. *Во-первых, каким образом продемократическая политическая культура граждан воплощается в текущем политическом процессе? Во-вторых, действительно ли добродетельные граждане получают то, на что они заслуживают?*

Рассматриваемая проблема занимает должное место в актуальных украинских политических дискуссиях. Современный украинский политический дискурс так или иначе обращается к теме “большого столкновения 2004 года”. Интерпретации участия граждан в событиях “помаранчевой революции” соответствующим образом отредактированы заинтересованными сторонами. Ангажированные версии, генерируемые на основе партийной логики, устойчиво присутствуют в материалах средств массовой информации и, таким образом, в повседневной жизни граждан. Неудивительно, что “стиль”, в котором сегодняшняя украинская политическая социология обращается к рассматриваемой проблеме, гармонично сочетается со “стилем”, господствующим в политическом поле. Предлагаемая статья не будет исключением. В последующих абзацах я постараюсь извлечь максимальную

выгоду из сложившейся амбивалентности, соединив “научную” и “политическую” составляющие данной проблемы.

Средний класс — катализатор демократии?

Среди прочих дискуссий, занимавших постреволюционный украинский политикум, наиболее релевантной рассматриваемой проблеме представляется дискуссия “о среднем классе, демократии и помаранчевой революции”. На мой взгляд, ее предмет можно представить следующим образом:

1. *Средний класс поддержал Виктора Ющенко на президентских выборах, так как представители этого класса обладают более прогрессивными, демократичными взглядами, нежели остальное население. То есть более демократичные граждане голосуют за политические силы, пытавшиеся составить “демократическую коалицию”.*
2. Люди, проголосовавшие за Виктора Януковича, таких взглядов не разделяют. За “синий блок” голосуют неквалифицированные рабочие, “реакционный” класс — буржуазия/чиновники и, вообще, люди преклонного возраста, ностальгирующие по “твердой руке”.

Такова аргументация одной из сторон; назовем ее условно “кластером либеральных политических сил”. Оппонирующую ей сторону обозначим как “кластер консервативных политических сил”.

Следует отметить, что после прошедших парламентских выборов и распада “демократической коалиции” тема “снята” с повестки дня. Но, независимо от того, обращено ли внимание средств массовой информации и политического истеблишмента к данной теме, рассматриваемая дискуссия не теряет своей значимости.

Приведенную аргументацию можно представить в виде следующей системы высказываний.

1. За “партии из либерального кластера” чаще голосуют граждане, обладающие более сильной продемократической политической культурой.
2. Представители среднего класса обладают более сильной продемократической политической культурой, чем представители других классов.
3. Представители среднего класса чаще, чем представители других классов, голосуют за “партии из либерального кластера”.

Предположим, что эти утверждения справедливы для всей территории Украины и, вероятно, должны сохранять свою значимость на протяжении некоторого времени.

В следующих абзацах при помощи метода *логистической регрессии* проверяется истинность приведенных гипотез. При этом гипотезы преобразованы так, чтобы проверка с помощью данного метода наиболее адекватным образом отражала суть рассматриваемой проблемы¹.

Политическая культура и демократизация

Современная эмпирическая социология определяет набор ценностей и устремлений, присущих демократической политической культуре. Таковой

¹ Подр. см. параграф “Стратегия анализа”.

является политическая культура, в которой особое значение имеют 1) самовыражение, 2) толерантность, 3) взаимное доверие, 4) удовлетворенность жизнью и 5) ориентация на участие. Таким образом, если граждане исповедуют приведенные ценности и действуют в соответствии с ними, то результаты их взаимодействий будут подкреплять демократическую систему изнутри, если нет, то она будет подвержена серьезной опасности [2, с. 46]. Данное утверждение истинно, если демократичность системы не имеет номинального характера. Поскольку среди государств, формально являющихся демократиями, таковыми можно назвать лишь горстку, а остальные — это “*демократии с прилагательными*”, постольку данный тезис имеет довольно ограниченную область применения [2, с. 46].

Тем не менее распространение политической культуры участия, толерантности и удовлетворенности жизнью не ведет к приросту в качестве демократии, оно лишь подкрепляет стабильность существующего демократического режима. Исследователи столкнулись с тем, что невозможно на основании установок, связанных с “*благами демократии*”, индуктивно определить совокупность элементов политической культуры, способствующих приросту качества демократии. Рональд Инглхарт предположил, что размышление об улучшении “*испорченных демократий*” в общем виде, очевидно, сходно с размышлением о демократизации автократий. Американский ученый утверждает, что движение в сторону “*реальной демократии*” должно быть связано с неудовлетворенностью правами и свободами, которые предоставляет действующий политический режим. Инглхарту удалось на основе эмпирических данных доказать существование связи между изменениями, направленными от автократии к более демократическим формам правления, и “*стремлением населения к свободе*” [3, с. 141]. Если *стремление* граждан к большей *свободе слова*, большей *открытости правительства* и большим *возможностям осуществлять самоуправление* на работе и по месту жительства *растет*, то наступает момент, когда авторитарному режиму уже невыгодно поддерживать систему подавления, и он начинает либерализацию. Адам Пшеворски доказал, что либерализацию, которая уже однажды началась, трудно остановить [4, с. 51–99]. Однако утверждать подобное о демократизации было бы ошибкой. Опыт посткоммунистических стран и стран Латинской Америки свидетельствует о том, что процесс демократизации может быть приостановлен или обращен вспять. По утверждению Инглхарта и Вельзеля границы успеха демократизации зависят от “*спроса на демократию*” [5, с. 141].

Таким образом, если перед нами *ситуация, в которой возможно движение в сторону большей демократии, тогда то, насколько мы продвинемся вперед, будет зависеть от желания граждан получить больше свободы, чем им уже доступно*. Если же мы достигли определенного уровня качества демократии, то удержать его мы сможем в том случае, если достаточно большое количество граждан страны будет обладать культурой толерантности и участия.

Средний класс

Сокращение доли производственного сектора и рост доли сектора услуг (*терциаризация*) приводят к возникновению новой экономики, которая получила название постиндустриальной. Рост занятости в секторе услуг обуславливает рост количества профессионалов с гуманитарным и техническим образованием, выполняющих работу, требующую квалификации и ин-

теллекта. Однако общественное влияние этой социальной группы, по сравнению с влиянием старого среднего класса управленцев и предпринимателей, оставалось незначительным.

Протесты, распространившиеся в Западной Европе в конце 1960-х годов, поставили исследователей перед необходимостью объяснения роста левых идей среди представителей среднего класса [4, с. 1080]. Отправной точкой в интерпретации происходящего послужила идея Бакунина о “правлении нового класса” [5, с. 20]. Речь идет о грядущем доминировании нового класса, основывающемся на обладании самым ценным ресурсом — знаниями. Данная гипотеза влияет на понимание политической реальности, сложившейся в послевоенной Европе, и до сих пор актуальна. Часть исследовательского сообщества убеждена, что происходит кристаллизация и восстание нового класса — работников знания [6, с. 3–10].

Формирование нового класса происходит в рамках среднего класса. “Работники знания” (иначе “профессионалы” или “социокультурные специалисты”) представляют собой новый класс. Другой частью прежнего среднего класса является “консервативный средний класс”, в который входят управленцы и технократы. Утверждается, что существует борьба интересов между классом “работников знания” и “старым средним классом” (представители которого либо владеют средствами производства, либо осуществляют над ними контроль) [6, с. 12].

В данном исследовании была выдвинута **гипотеза о том, что различия в позициях относительно контроля над средствами производства обуславливают фундаментальные различия в политических ориентациях**. Работники знания своим трудом производят материальные ценности. Не обладая контролем над процессом их производства, но осознав значимость своего труда, они стремятся увеличить собственную самостоятельность при принятии производственных решений. Это подрывает позиции управленцев и класса собственников. Схожесть интересов среднего класса и интересов “классического пролетариата” обуславливает подобие их политических ориентаций. **Если сложившаяся на Украине в 2004 году ситуация может быть сопоставлена с “классической революционной ситуацией”, то новому среднему классу и пролетариату надлежало бы принимать активное участие в революционных событиях на стороне силы, бросившей вызов режиму.** Так ли это?

Предположим, что представители нового среднего класса в силу своего положения склонны к “левацким” или “продемократическим” устремлениям и ценностям. Политические партии, в свою очередь, ориентируясь на определенного избирателя, в своих высказываниях и действиях, как правило, склонны придерживаться единой линии, остающейся более или менее неизменной на протяжении некоторого периода. Можно предположить, что некоторые политические партии в своих предвыборных декларациях стремятся обращаться к интересам и ценностям нового среднего класса. Предположим, что такими партиями на Украине являются партии, составляющие “либеральный кластер”. **Если это так, то ценности, к которым обращаются партии, принадлежащие к “либеральному кластеру”, в 2000 году будут демонстрировать близкое сходство с теми ценностями, которые прямо либо косвенно декларировали “либеральные силы” в 2004-м. Равно как и ценностные ориентации граждан, поддерживавших партии “либерального кластера”, в 2000-м должны обнаружи-**

вать сходство с ценностными ориентациями граждан, поддержавших данные политические силы в 2004 году. То же самое верно и для консервативного кластера политических сил.

Если изложенные предположения верны, то ценностные ориентации граждан, поддерживавших политические партии, принадлежащие к либеральному кластеру, будут тесно связаны с политической культурой *толерантности, участия и самовыражения*. Кроме того, граждане, поддерживающие партии “либерального кластера”, будут обладать большими “*устремлениями к свободе*”, чем те, кто симпатизирует “партиям консервативного кластера”.

Таблица 1

Классы EGP

Схема Эриксона/Голдторпа/Портокареро	
I	Класс служащих I (профессионалы, администраторы, представители властей; высококвалифицированные техники; менеджеры на больших промышленных предприятиях; крупные собственники). <i>Салариат (класс 1)</i> .
II	Класс служащих II (профессионалы, администраторы, представители властей более низкого ранга; техники высокого уровня; менеджеры на малых промышленных предприятиях; лица, контролирующие работников нефизического труда). <i>Салариат (класс 2)</i> .
IIIa	Класс, занятый рутинным нефизическим трудом (более высокого уровня: работники, занятые рутинным нефизическим трудом, администраторы и предприниматели). <i>Промежуточный класс</i> .
IIIb	Класс, занятый рутинным нефизическим трудом (более низкого уровня: торговля и услуги).
IVa	Самозанятые, нанимающие работников (малые предприниматели, ремесленники и т.д., нанимающие работников).
IVb	Самозанятые, не нанимающие работников (малые предприниматели, ремесленники и т.д., не нанимающие работников).
IVc	Самозанятые, фермеры и т.д. (фермеры и мелкие земельные собственники; другие самозанятые работники в сырьевом производстве). <i>Промежуточный класс</i> . В некоторых случаях в приложениях расположен в отдельной аграрной страте вместе с сельскохозяйственными работниками (VIIb).
V	Лица, контролирующие производственную деятельность работников, занятых физическим трудом / Технические работники низкого ранга.
VI	Квалифицированные рабочие. <i>Рабочий класс</i> .
VIIa	Неквалифицированные рабочие (не занятые в сельском хозяйстве). <i>Рабочий класс</i> .
VIIb	Сельскохозяйственные работники (сельскохозяйственные работники и иные работники, занятые в сырьевом производстве). <i>Рабочий класс</i> .

В своем исследовании я опираюсь на определение класса, данное Дж.Голдторпом (см. табл. 1). Он рассматривает классовую позицию как обусловленную “социальными отношениями в экономической сфере, или, точнее, отношениями занятости” [7, с. 3]. Согласно Дж.Голдторпу, классовая позиция определяется отношениями в сфере занятости (власть или автономия на рабочем месте) и на рынке труда (доход, гарантированность заработка, перспективы карьерного роста и дохода). Наряду с этим ученый использует дополнительные критерии: 1) различия между наемными работ-

никами и собственниками; 2) различия между фирмами по количеству работников (более 10 либо менее 10 человек); 3) различия между профессиями по характеру деятельности (требующей или не требующей физического труда). Схема Эриксона/Голдторпа/Портокаро (EGP) включает семь классов (табл. 1). Позиции 1–2 обозначены как “класс служащих”, 6–7 — “рабочий класс”; а 3–5 — промежуточные. Гювели и Де Грааф внесли изменения в данную схему, разделив позиции 1 (класс служащих высшего уровня) и 2 (класс служащих более низкого уровня) на две категории. Таким образом, на основании прежнего salariata возникают два класса — новый и старый. При этом каждый из них, также как и в концептуализации Голдторпа, разделен на высший и низший. В нашем исследовании мы будем использовать как классическую классовую схему Эриксона/Голдторпа/Портокаро, так и схему Де Граафа/Гювели (в которой *новый и старый средние классы* представлены как отдельные категории).

Таким образом, можно сформулировать следующие гипотезы:

- 1) представители среднего класса чаще, чем представители других классов, склонны “стремиться к увеличению свободы (и/или обладать культурой толерантности и участия)”;
- 2) за “либеральный кластер” чаще голосуют граждане, обладающие большим “*стремлением к увеличению свободы*” (и/или *культурой толерантности и участия*);
- 3) представители среднего класса чаще предпочитают партии, принадлежащие к “либеральному кластеру”.

Данные и измерения

Выводы данной работы основываются на результатах двух исследовательских проектов, осуществленных различными социологическими институтами. Во-первых, используется украинская часть данных *Всемирного исследования ценностей* (World Values Survey) 1999–2000 года, в ходе которого было опрошено 1207 человек старше 18 лет. Исследование было проведено Центром “Социальный Мониторинг” в период 1999–2000 годов и охватывает 68 обществ. В ходе исследования измерялись общие политические и культурные установки населения¹. Во-вторых, используются данные *Европейского социального исследования* (European Social Survey) 2004 года, в ходе которого в Украине Институтом социологии НАН Украины был опрошен 2031 человек².

Остановимся подробнее на переменных, которые задействованы в нашем анализе.

Устремления к свободе. Данный показатель, разработанный Р.Инглхартом и Х.Вельцелем, вычисляется на основании трех альтернатив: 1) “предоставление народу возможности больше влиять на принятие правительством важных решений”, 2) “защита свободы слова” и 3) “создание условий, когда люди имеют больше возможностей решать, что должно делаться у них на работе, по месту жительства”. Наименьшее значение показателя

¹ Данные и описания выборки доступны на: <http://www.worldvaluessurvey.com/>.

² Данные и описания доступны на: <http://ess.nsd.uib.no/>.

теля равно 0, наибольшее — 6 (подр. см.: [2]). В исследовании 1999–2000 годов отсутствует один из необходимых вопросов, поэтому рассчитываемый нами индекс будет приобретать значения от 0 до 3. В оригинальной форме показатель присутствует только во *Всемирном исследовании ценностей*.

Ценности самовыражения. Этот показатель разработали Р.Инглхарт и В.Бейкер. Он представляет собой результат факторного анализа. Значения переменной “ценности самовыражения” являются значениями переменной фактора, в который вошли следующие показатели: толерантность к многообразию, общественное самовыражение, свобода и участие (в него частично включены переменные, использовавшиеся при расчете “устремлений к свободе”), межличностное доверие, удовлетворенность жизнью (подр. см.: [1]). Приведенный показатель в оригинальном виде присутствует только во *Всемирном исследовании ценностей*. Поскольку расчет индекса, тождественного оригинальному, требует наличия в других базах данных достаточно большого количества переменных, сопоставимых с теми, на основании которых изначально был построен показатель, то оптимальным решением является сравнение отдельных показателей, вошедших в него. В обеих базах данных нам доступны два из них: *доверие и удовлетворенность жизнью*.

Таблица 2

Классы ЕGP: эмпирические распределения (%)*

Классы	“Всемирное исследование ценностей” (2000)		“Европейское социальное исследование” (2004)	
I. Класс служащих I		10,9		10,7
Ia. Новый средний класс	17,8	6,9	13,1	2,3
II. Класс служащих II		10,3		8,1
IIa. Новый средний класс	21,8	11,5	14,3	6,2
IIIa. Работники рутинного нефизического труда	7,0	7,0	8,3	8,3
IIIb. Работники рутинного нефизического труда (торговля)	5,1	5,1	6,6	6,6
IVa. Самозанятые, нанимающие работников	0,0	0,0	1,1	1,1
IVb. Самозанятые, не нанимающие работников	0,1	0,1	1,7	1,7
V. Лица, контролирующие работников, занятых физическим трудом	0,0	0,0	2,7	2,7
VI. Квалифицированные рабочие	21,2	21,2	13,6	13,6
VIIa. Неквалифицированные рабочие	16,7	16,7	21,8	21,8
VIIb. Сельскохозяйственные работники	7,4	7,4	14,2	14,2
IVc. Самозанятые, фермеры и т.д	3,0	3,0	2,6	2,6

* В данной таблице приведены проценты от общего количества тех, кто был отнесен к той или иной категории на основании ответов на вопросы, касающиеся показателя “классовая позиция”.

Доверие. Показатель “взаимное доверие” отображает ответы на вопрос “Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять?”. Этот вопрос

задавался в обоих используемых в данной статье исследованиях. Во “Всемирном исследовании ценностей” этот показатель может принимать только два значения: да (1) и нет (0). В “Европейском социальном исследовании” он может изменяться от 0 до 10, где 0 отвечает наиболее низкому уровню доверия, а 10 — наиболее высокому.

Удовлетворенность жизнью. Данный показатель строится на основе вопроса: “Оцените, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время, учитывая все обстоятельства?” Вопрос задавался респондентам в обоих используемых здесь исследованиях. Во “Всемирном исследовании ценностей” он может принимать значения от 1 до 10, тогда как в “Европейском социальном исследовании” — от 0 до 10.

Протестное поведение. Показатель рассчитан на основании блока вопросов: “Участвовали ли Вы когда-нибудь в...?”. Ответы респонденты могли выбирать по списку политических действий. Наименьшее значение показателя (соответствующее отсутствию политических действий) равно 0, наибольшее — 3. Ответам “подписание петиции”, “бойкот”, “участие в демонстрации” при расчете данного индекса присваивалось значение 1 и т. д. Необходимые блоки вопросов присутствуют во “Всемирном исследовании ценностей”.

Классовая позиция. Принципы построения классовой схемы Дж. Голдторпа в общих чертах обсуждались выше (см. также: [8, с. 15–25]). Переменная может быть сконструирована применительно к “Всемирному исследованию ценностей” и “Европейскому социальному исследованию” (см. табл. 2)¹. Кроме того, в данной статье используется уточненная версия этой классификации, предлагаемая Гювели и Де Граафом. Следует сказать, что в дальнейшем анализе будет использовано 2 варианта классовой схемы Гювели/Де Граафа. В первом — “старый” и “новый” средние классы будут разделены на “высший” и “низший”. Во втором — они будут представлены как два отдельных класса в рамках одного “единого”.

Политическая ориентация. Этот показатель отражает электоральные предпочтения респондентов. В “Европейском социальном исследовании” ему соответствуют ответы на вопрос: “Если бы всеобщие выборы состоялись завтра, за какую партию или блок Вы бы голосовали?”; во “Всемирном исследовании ценностей” — вопрос: “За какую партию Вы голосовали на прошлых выборах?” Несмотря на разницу в методологиях, для целей нашего исследования подходят оба эти вопроса, так как наша цель — изучить влияние класса и политической культуры на электоральные предпочтения граждан.

Ответы на вопросы о политической ориентации мы перекодировали, разделив их на две дихотомические переменные. Одна из них содержит выбор тех, кто, отвечая на вопросы, приведенные в предыдущем абзаце, отметил политические силы, поддержавшие Виктора Януковича (“консервативный кластер”) на прошедших в 2004 президентских выборах. Другая переменная отражает выбор тех, кто испытывал симпатии к политическим силам, поддержавшим Виктора Ющенко (“либеральный кластер”) в 2004 году. В таблице 3 приведены наши преобразования.

¹ Вычисление данной переменной было осуществлено при помощи программы Г. Ганзбума, усовершенствованной Х. Лайфсрудом (см.: [8]).

Таблица 3

Перекодировка переменной “политическая позиция”, 2004

Исследование	Политические силы			
	“Либеральный кластер”	Частота	“Консервативный кластер”	Частота
“Всемирное исследование ценностей” (2000)	Конгресс украинских националистов	3	Аграрная партия Украины	13
	Народный Рух Украины (Костенко)	34	Всеукраинская партия трудящихся	16
	Народный Рух Украины (Удовенко)	38	Коммунистическая партия Украины	212
	Партия “Реформы и порядок”	20	Народно-демократическая партия	70
	Социал-демократическая партия Украины	10	Партия славянского единства Украины	1
	Социалистическая партия	23	Прогрессивная социалистическая партия Украины	13
	Христианско-демократическая партия Украины	9	Крестьянская партия Украины	11
	–	–	Социал-демократическая партия Украины (объединенная)	56
	Всего:	137		392
“Европейское социальное исследование” (2004)	Избирательный блок политических партий Виктора Ющенко “Наша Украина”	529	Коммунистическая партия Украины	200
	Избирательный блок политических партий Юлии Тимошенко	46	Избирательный блок политических партий Натальи Витренко	49
	Социалистическая партия Украины	76	Всеукраинская политическая партия “Новая Сила”	1
	Социал-демократическая партия Украины	11	Избирательный блок политических партий “За Единую Украину!”	124
	–	–	Крестьянская партия Украины	3
	–	–	Социал-демократическая партия (объединенная)	52
	–	–	Избирательный блок политических партий “Русский блок”	1
	–	–	Всеукраинский политический союз “Женщины за будущее”	15
	Всего:	662		445

Регионы Украины. Данная переменная отражает регион проживания респондента. Переменная принимает следующие пять значений:

- 1) *Западный регион* (Винницкая, Волынская, Житомирская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ривненская, Тернопольская, Хмельницкая и Черновицкая области);
- 2) *Центральный регион* (Днепропетровская, Запорожская, Киевская, Кировоградская, Полтавская и Черкасская области);
- 3) *Киев*;
- 4) *Южный регион* (АР Крым, Николаевская, Одесская и Херсонская области);
- 5) *Восточный регион* (Донецкая, Луганская, Сумская, Харьковская и Черниговская области).

Стратегия анализа

Перед изложением стратегии анализа нужно еще раз уточнить гипотезы нашего исследования: во-первых, прояснить подразумеваемый характер отношений между переменными, во-вторых, остановиться на взаимном влиянии независимых переменных.

Рассмотрим первую гипотезу. Из нее следует, что средние значения переменных, при помощи которых операционализирован концепт “демократическая политическая культура” для различных концептуализаций (*нового*) *среднего класса* будут больше, чем средние значения этих переменных для других классов. Подобная логика формулировки верна и для второй и для третьей гипотезы. Далее мы продемонстрируем, что в такой интерпретации **все три гипотезы близки к реальному положению вещей**. Конечно же, подтверждения совокупности этих простых фактов недостаточно.

Прежде чем приступить к окончательной формализации *анализируемых политических суждений*, логично задать вопрос *о характере связи между рассматриваемыми переменными*. Безусловно, классовая позиция и политическая культура коррелируют между собой, как, например, классовая позиция и образование. Однако из этой корреляции не следует, что демократическая политическая культура тождественна классовому сознанию. Равным образом, как и из корреляции между образованием, возрастом и классом не следует, что класс — это простая производная времени и образования.

Следовательно, интересующие нас независимые переменные (класс и политическая культура) вполне можно было бы рассматривать как “самостоятельные феномены” и, таким образом, одновременно использовать их при построении объяснительной модели.

Однако природа статистически обоснованных суждений такова, что всегда остается место сомнению. Поэтому мы не можем полностью исключить существование связи между переменными.

Проанализируем взаимосвязи между независимыми переменными. Первым делом рассмотрим взаимосвязь между политической культурой и классом. Корреляция между составляющими этих двух групп переменных¹ существует лишь тогда, когда классовая переменная представлена порядковой шкалой, наименьшие значения которой соответствуют самым низким

¹ Фактически классовая позиция и политическая культура в данном исследовании выступают не как единичные переменные, а как наборы различных вариантов концептуализации определенных социальных явлений.

классовым позициям, а наибольшие — самым высоким (см. табл. 4, 5). Вместе с тем по своему абсолютному значению данные коэффициенты корреляции не превосходят 0,2. При этом, если рассматривать классы как дихотомические переменные, то корреляции либо очень малы, либо незначимы¹.

Таблица 4

Корреляции между политической культурой, классом, образованием и возрастом (“Всемирное исследование ценностей”, 2000)

Факторы		Схема Де Граафа/Гювели	Схема Эриксона/Голдторпа/Портокаро	Образование	Возраст
Ценности выживания/самовыражения	Корреляция по Пирсону	0,161**	0,182**	0,255**	-0,200**
	Значимость (2-сторонняя)	0,002	0,000	0,000	0,000
	N	381	478	620	620
“Устремления к свободе”	Корреляция по Пирсону	0,027	0,069*	0,110**	-0,060*
	Значимость (2-сторонняя)	0,456	0,038	0,000	0,038
	N	744	912	1206	1207
Доверие	Корреляция по Спирмену	0,027	0,017	-0,005	0,003
	Значимость (2-сторонняя)	0,421	0,622	0,869	0,921
	N	903	893	1186	1187
Удовлетворенность жизнью	Корреляция по Пирсону	0,145**	0,169**	0,200**	-0,234**
	Значимость (2-сторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	718	880	1166	1166
Протестное поведение	Корреляция по Пирсону	0,131**	0,103**	0,145**	-0,002
	Значимость (2-сторонняя)	0,000	0,002	0,000	0,932
	N	744	912	1206	1207

Примечание. Здесь и далее:

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя).

Следовательно, независимо от истинности предположения о существовании взаимосвязи между указанными двумя группами переменных, корреляции между ними таковы, что с точки зрения формальных требований нет существенных возражений против использования данных переменных вместе в одном тесте.

¹ Данные утверждения истинны для обоих исследований, используемых в этой статье.

Корреляции между политической культурой, классом и образованием (“Европейское социальное исследование”, 2004)

Факторы		Схема Де Граафа/ Гювели	Схема Эрик- сона/Голд- торпа/Пор- токарего	Образо- вание	Возраст	Язык ¹
Доверие	Корреляция по Пирсону	0,029	0,029	0,027	-0,016	0,027
	Значимость (2-сторонняя)	0,221	0,222	0,225	0,482	0,234
	N	1798	1798	2012	2018	1882
Удовлетворенность жизнью	Корреляция по Пирсону	0,039	0,039	0,020	-0,145**	0,028
	Значимость (2-сторонняя)	0,099	0,102	0,370	0,000	0,228
	N	1774	1774	1990	1997	1861

В то же время корреляции между образованием и классовыми позициями достаточно высоки — и в тех случаях, когда используется порядковая шкала, и в тех, когда используются дихотомические шкалы. Следовательно, данные переменные не могут быть задействованы в одной регрессии.

Между образованием, возрастом и языком, с одной стороны, и политической культурой — с другой, также существуют достаточно слабые корреляции, что позволяет поместить их в один набор независимых переменных. Но следует сказать, что возраст негативно ассоциирован с ценностями самовыражения, устремлениями к свободе и удовлетворенностью жизнью, тогда как образование обнаруживает позитивные корреляции с указанными переменными (см. табл. 4)².

Основываясь на вышеизложенных аргументах, выдвинутые гипотезы можно выразить следующим образом:

- 1) независимая переменная — продемократическая политическая культура *позитивно* ассоциирована³ с голосованием за партии, принадлежащие к “либеральному кластеру”, и *негативно*⁴ — с голосованием за партии, принадлежащие к “консервативному кластеру”⁵;
- 2) независимая переменная — принадлежность к (*новому*) среднему классу *позитивно* ассоциирована с голосованием за партии, принад-

¹ Поскольку переменная язык — дихотомическая, то для нее рассчитаны коэффициенты корреляции Спирмена.

² По данным “Европейского социального исследования” значима только корреляция между возрастом и удовлетворенностью жизнью (см. табл. 5).

³ *V* — положительно.

⁴ *V* — отрицательно.

⁵ Следует отметить, что влияние независимых переменных на зависимую переменную должно быть значимо на уровне 5%.

лежащие к “либеральному кластеру”, и *негативно* — с голосованием за партии, принадлежащие к “консервативному кластеру”;

- 3) принадлежность к (*новому*) среднему классу обладает большей объяснительной силой (R^2) и/или силой влияния (абсолютное значение B) на политические предпочтения (это верно как для партий либерального кластера, так и для партий консервативного кластера), чем продемократическая политическая культура и иные независимые переменные (возраст, образование, регион, язык).

Теперь следует изложить стратегию представленных в статье расчетов и анализа. Остановлюсь, прежде всего на блоках, используемых в анализе переменных, логике анализа и порядке осуществления расчетов.

Переменные. В данном исследовании будут использоваться следующие четыре блока независимых переменных¹:

- 1) “блок объективных переменных” (образование, возраст, язык);
- 2) “блок политической культуры” (ценности выживания/самовыражения, устремления к свободе, доверие, удовлетворенность жизнью, протестное поведение);
- 3) “блок переменных классово-позиции” (классы по схеме Эриксона/Голдторпа/Портокарреро и по двум вариантам схемы Де Граафа/Гювели);
- 4) “блок региональных переменных” (пять переменных, указывающих на регион проживания респондента)².

В анализе будут использованы также две зависимые переменные: “симпатии к либеральному кластеру политических сил” и “симпатии к консервативному кластеру политических сил”.

Логика анализа. На основании доступных вариантов независимых переменных будет осуществлен поиск наилучшей объяснительной модели. Два исследовательских проекта, данные которых используются в статье, содержат неэквивалентные наборы переменных. Согласно целям исследования, необходимо использовать как можно большее количество релевантных переменных. Следовательно, если наиболее адекватной окажется модель, содержащая переменные, не обладающие эквивалентами в другом исследовании, то для итоговой проверки будут выбраны наиболее адекватные модели из тех, в которых используются эквивалентные переменные.

Порядок расчетов

Первый шаг. Анализ влияния независимых переменных на зависимые осуществляется для каждого из блоков независимых переменных одновременно с “блоком объективных переменных”. Кроме того, для различных вариантов концептуализации “блоков независимых переменных” также проводятся отдельные тесты, содержащие комбинации блоков “объективных” переменных и переменных “политическая культура”, а также

¹ В разделе “Данные и измерения” более подробно описаны переменные, обладающие наибольшей значимостью для нашего анализа.

² См. описание переменной “регионы Украины”.

комбинации блоков “объективных” переменных и переменных “классовая позиция”¹.

Следует отметить, что для блока переменных “политическая культура” во “Всемирном исследовании ценностей” применяются три варианта концептуализации: первый — переменная “ценности самовыражения”, второй — переменные, ее заменяющие. Третий включает “устремления к свободе”, объединенные с группой переменных, заменяющих “ценности самовыражения”. В “Европейском исследовании ценностей” присутствует лишь один вариант концептуализации, эквивалентный второму варианту, применяемому во Всемирном исследовании ценностей. Нужно сказать, что в обоих исследованиях блок переменных “классовая позиция” может быть представлен по крайней мере в трех вариантах². На основании указанных расчетов выбираются наиболее адекватные модели.

Второй шаг. На данном этапе в тестах используются одновременно все блоки независимых переменных.

На основании этих расчетов также выбираются наиболее адекватные модели.

Третий шаг предполагает расчеты, на результаты которых будут опираться главные выводы работы.

Метод

При проверке гипотез будет использован метод *бинарной логистической регрессии*. Этот метод применяется в тех случаях, когда зависимая переменная является дихотомической. Он позволяет определить зависимость вероятности события от переменных, значимость которых определена теоретически [9, с. 287–294].

Вероятность события вычисляется по следующей формуле:

$$p = \frac{1}{1 + e^{-z}},$$

где $z = b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2 + \dots + b_n \cdot x_n + a$,

x_i — значения независимых переменных;

b_i — коэффициенты, расчет которых является задачей бинарной логистической регрессии;

a — константа.

Для оценки качества приближения регрессионной модели используется функция подобия (likelihood); $-2 \text{ Log likelihood}$ — мера подобия. Начальное значение меры подобия равно значению, получаемому для регрессионной модели, содержащей только константы. Мерами определенности для данной модели выступают: R^2 *Кокса-Снелла* и R^2 *Найджелжерка*. Данные показатели отражают долю объясненной вариации.

¹ Образование будет исключено из списка независимых переменных во всех моделях, в которых содержатся переменные классовой позиции.

² См. описание переменной “классовая позиция”.

Анализ: результаты логистической регрессии

Шаг первый — наибольшая объяснительная сила (R^2 Найджелкерка) и форма зависимости (знак B)

Рассмотрим наиболее эффективные модели, в которые вместе с блоком “объективные переменные” будет включен либо блок переменных “классовая позиция”, либо блок переменных “политическая культура”.

Остановимся сначала на наиболее адекватных моделях¹, содержащих блок переменных “политическая культура”.

В исследовании 2000 года для “консервативного кластера” таковой является модель, в которой содержатся следующие значимые переменные: доверие² ($-0,416$), протестное поведение ($0,195$), возраст ($0,124$), образование ($-0,116$). Объяснительная сила (R^2 Найджелкерка) данной модели равна 4,6%. В исследовании 2004 года для “консервативного кластера” такая модель включает: удовлетворенность жизнью ($-0,106$), язык³ ($-1,166$) и возраст ($0,024$). Объяснительная сила этой модели равна 12,1%.

Модель, объясняющая выбор партий, которые были включены в “либеральный кластер”, для данных 2000 года, состоит из одной переменной. Независимая переменная “ценности самовыражения” ($0,521$), как и предполагалось, позитивно ассоциирована с предпочтением “либерального кластера”. Кроме этого, она обладает наибольшей объясняющей силой: R^2 Найджелкерка для этой модели составляет 5,1%.

Для данных исследования 2004 года подобная модель включает: доверие ($0,043$), удовлетворенность жизнью ($0,077$), язык ($2,077$), возраст ($0,016$) и образование ($0,285$). Объяснительная сила данной модели равна 22,7%.

Модель, включающая блок переменных “классовая позиция” применительно к предпочтениям “либерального кластера” для данных исследования 2000 года, содержит две переменные: принадлежность к высшему слою нового среднего класса ($1,025$) и принадлежность к низшему слою старого среднего класса ($0,858$). Объяснительная сила модели составляет 2,6%. Очевидно, что объяснительная сила данной модели существенно ниже объяснительной силы модели, включающей ценности самовыражения.

Модель, объясняющая предпочтение “партий либерального кластера” для данных исследования 2004 года, содержит следующие переменные: язык ($1,975$), принадлежность к классу занятых рутинным нефизическим трудом ($0,515$), принадлежность к классу самозанятых, фермеров ($1,016$), принадлежность к классу лиц, контролирующих работников, занятых физическим трудом ($0,759$), принадлежность к классу неквалифицированных рабочих ($0,534$), принадлежность к классу наемных сельскохозяйственных рабочих ($0,332$), принадлежность к высшему слою старого среднего класса ($0,918$), принадлежность к низшему слою старого среднего класса ($0,904$), принадлежность к высшему слою нового среднего класса ($1,637$), принад-

1 Далее для краткости будем именовать их просто моделями.

2 Приведенные в скобках данные соответствуют значениям B .

3 Данная переменная принимает только 2 значения: 1 означает, что респондент в повседневной жизни говорит на украинском языке; 0 означает, что в быту респондент общается на каком-либо другом языке. Следовательно, положительное B означает позитивную связь с использованием украинского языка.

лежность к низшему слою нового среднего класса (0,808). Объяснительная сила данной модели равна 21,6%. Данная модель также демонстрирует меньшую эффективность, чем модель, содержащая блок переменных “политическая культура”.

Следует сказать, что наибольшим влиянием в отношении как “либерального”, так и “консервативного кластера” рассматриваемых моделей для данных исследования 2004 года обладает *использование украинского языка в повседневной жизни*. Эта переменная сама по себе вносит 18,2% объясненной вариации в случае каждой из рассматриваемых моделей, рассчитанных для “либерального кластера”, и 6,4% — в случае моделей, объясняющих симпатии к партиям “консервативного кластера”. Безусловно, это отражает тот факт, что политические группы сделали вопрос языка одним из главных пунктов политической повестки дня.

При этом следует также отметить, что в модели 2004 принадлежность к высшему слою нового среднего класса позитивно ассоциирована с предпочтением “либерального кластера”.

Рассмотрим для данных 2000 года модель, предназначенную для объяснения предпочтений “консервативного кластера” и содержащую “классовые переменные”. Она включает две переменные — возраст (0,166) и “принадлежность к новому среднему классу¹” (–0,509). Эта модель объясняет 2,6% вариации зависимой переменной. Как и предполагалось, принадлежность к новому среднему классу отрицательно ассоциирована с предпочтением “партий консервативного кластера”. Данная модель, впрочем, также менее эффективна, чем та, в которой содержатся переменные блока “политическая культура”. В 2004 наилучшая из полученных моделей для “консервативного кластера” включает следующий набор переменных: возраст (0,023), язык (–1,180), принадлежность к классу занятых рутинным нефизическим трудом (0,6), принадлежность к классу квалифицированных рабочих (0,809), принадлежность к классу наемных сельскохозяйственных рабочих (0,455), принадлежность к высшему слою старого среднего класса (0,508). Ее объяснительная сила составляет 12,7%.

Сделаем предварительные выводы. Во-первых, можно утверждать, что переменные политической культуры вносят большую долю объясненной вариации, чем переменные класса. При этом по данным 2000 года переменные политической культуры вносят наибольший вклад в объясненные вариации зависимых переменных. Тогда как для данных исследования 2004 года верно то, что наибольший вклад в объясненную вариацию вносит переменная “использование украинского языка”, второй по значимости вклад вносят переменные политической культуры, третий — переменные класса. Полученные данные расходятся с нашими предположениями — *класс обладает меньшей объяснительной силой, чем политическая культура*. Во-вторых, предположения о направлении ассоциации и значимости продемократической политической культуры и принадлежности к (новому) среднему классу для объяснения предпочтения как “консервативного”, так и “либерального кластера” для данных 2000 года соответствуют действительности. Иными словами,

¹ Данная переменная отражает принадлежность как к высшему, так и к низшему слоям среднего класса.

принадлежность к новому среднему классу позитивно ассоциирована с предпочтением партий “либерального кластера” и негативно — с предпочтением партий “консервативного кластера”. То же верно и для продемократической политической культуры¹. Однако, несмотря на то, что результаты, полученные для данных исследования 2004 года, в общем соответствуют выдвинутым гипотезам, необходимо сделать несколько важных уточнений. Прежде всего нужно сказать, что результаты расчетов, в которых задействованы переменные политической культуры, более или менее непротиворечивы. Переменные продемократической политической культуры (доверие и удовлетворенность жизнью) действительно позитивно ассоциированы с предпочтением “либерального кластера”. И в то же время существует негативная ассоциация между удовлетворенностью жизнью и предпочтением партий “консервативного кластера”. Результаты расчетов относительно связи между политической позицией и принадлежностью к (новому) среднему классу расходятся в случае предпочтения “консервативного кластера”. С данной зависимой переменной позитивно ассоциирована принадлежность к высшему слою старого среднего класса. Тогда как с предпочтением партий “либерального кластера” позитивно ассоциированы четыре переменные, указывающие на принадлежность к salariату. Кроме того, в модели 2004 года наибольшей силой детерминации для “консервативного кластера” обладает принадлежность к классу квалифицированных рабочих, а для “либерального кластера” — принадлежность к классу самозанятых фермеров.

Шаг второй

В этом разделе будут представлены результаты наиболее адекватных объяснительных моделей, включающих одновременно все используемые в данной статье блоки независимых переменных².

Модель (из тех, что были рассчитаны для данных 2000 года), объясняющая предпочтение партий “либерального кластера” содержит следующие переменные (см. табл. 7): возраст (-0,137), принадлежность к классу неквалифицированных рабочих (0,642), принадлежность к старому среднему классу (0,674), принадлежность к новому среднему классу (0,934), протестное поведение (0,289). Доля объясненной вариации зависимой переменной для данной модели равна 4,4%. Модель 2004 года для партий “либерального кластера” включает такие переменные (см. табл. 8): язык (1,952), принадлежность к классу занятых рутинным нефизическим трудом (0,450), принадлежность к классу самозанятых, фермеров (0,948), принадлежность к классу лиц, контролирующих работников, занятых физическим трудом (0,805), принадлежность к классу неквалифицированных рабочих (0,638), принадлежность к классу наемных сельскохозяйственных рабочих (0,360), принадлежность к высшему слою старого среднего класса (0,946), принадлежность к низшему слою старого среднего класса (0,965), принадлежность к высшему слою нового среднего класса (1,652), принадлежность к низшему

¹ Изначальной гипотезе противоречит то, что переменная “протестное поведение” позитивно ассоциирована с предпочтением “консервативного кластера” по результатам 2000 года. Но на данном этапе анализа этим фактом можно пренебречь.

² См. сноску 3 на стр. 143.

слою нового среднего класса (0,870), доверие (0,053), удовлетворенность жизнью (0,069). Объяснительная сила модели равна 22,5%.

Модель для “консервативного кластера” (см. табл. 6) включает такие переменные: возраст (0,186), принадлежность к классу неквалифицированных рабочих (-0,412), принадлежность к новому среднему классу (-0,571), доверие (-0,411). Объяснительная сила модели равна 4,5%. Модель для данных 2004 года, объясняющая предпочтение партий “консервативного кластера”, содержит следующий набор значимых независимых переменных: возраст (-0,021), язык (-1,168), принадлежность к классу занятых рутинным нефизическим трудом (0,626), принадлежность к классу квалифицированных рабочих (0,803), принадлежность к классу наемных сельскохозяйственных рабочих (0,431), принадлежность к высшему слою старого среднего класса (0,460), удовлетворенность жизнью (-0,107). R^2 Найджелкера для этой модели равен 14,1%.

На этом этапе расчетов выдвинутые в начале статьи гипотезы также можно считать близкими к реальному положению вещей. Рассмотрим данные 2000 года (табл. 6). Принадлежность к новому среднему классу позитивно ассоциирована с предпочтением партий “либерального кластера” и негативно — с предпочтением партий “консервативного кластера”. При этом принадлежность к новому среднему классу обладает наибольшей силой детерминации (абсолютное значение B) как в модели, объясняющей предпочтение “либерального кластера”, так и в рассчитанной применительно к “консервативному кластеру”.

В то же время единственный значимый показатель продемократической политической культуры — “протестное поведение” — позитивно ассоциирован с предпочтением “либерального кластера”. Вместе с тем в модели, рассчитанной для второй зависимой переменной, единственный значимый показатель из блока переменных “политическая культура” — “удовлетворенность жизнью” ассоциирован негативно с предпочтением партий “консервативного кластера”.

Следует сказать, что приведенные результаты были рассчитаны для таких наборов переменных, на основании которых может быть осуществлено сравнение с данными 2004 года. Точнее, в эти модели был включен блок переменных “политическая культура”, состоящий из переменных: доверие, удовлетворенность жизнью, протестное поведение, устремления к свободе. Если же вместо данных переменных в модель поместить “ценности самовыражения”, то в результате эта переменная остается единственной значимой, и полученная модель в итоге демонстрирует большее количество объясненной вариации зависимой переменной.

Также следует обратить внимание на еще один результат вычислений. Принадлежность к классу неквалифицированных рабочих позитивно ассоциирована с предпочтением партий “либерального кластера” и негативно — с предпочтением “консервативного”. Это довольно хорошо согласуется с результатами, полученными для данных исследования 2004 года.

Расчеты для данных 2004 года показывают несколько иную картину. Наиболее сильным объясняющим фактором как для переменной “предпочтение либерального кластера” (1,952), так и для переменной “предпочтение консервативного кластера” (-1,168) является использование украинского языка в повседневном общении. Вторым по силе объясняющим фактором

для “либерального кластера” является “принадлежность к высшему слою нового среднего класса” (1,652). В модели, рассчитанной для “консервативного кластера”, второй по объяснительной силе переменной является “принадлежность к классу квалифицированных рабочих” (0,803).

При этом такие переменные из блока “политическая культура”, как доверие и удовлетворенность жизнью, позитивно ассоциированы с предпочтением “либерального кластера”. И в то же время удовлетворенность жизнью негативно ассоциирована с предпочтением “консервативного кластера”.

Как и в моделях, рассчитанных на предыдущем шаге анализа, сохраняется позитивное отношение между переменными, указывающими на принадлежность к сариату, и предпочтением “либерального кластера” (см. табл. 8). При этом остается позитивная связь между принадлежностью к высшему слою старого среднего класса и предпочтением “консервативного кластера”. Этот факт опровергает вторую часть второй гипотезы.

Также следует отметить существование позитивной связи между принадлежностью к классу квалифицированных рабочих и предпочтением партий “консервативного кластера”. И в то же время существует позитивная ассоциация между принадлежностью к классу неквалифицированных рабочих и предпочтением партий “либерального кластера”. Очень вероятно, что важную роль в объяснении предпочтения одного из двух доминирующих направлений украинской политики играет позиция квалифицированных и неквалифицированных рабочих.

Шаг третий

На данном этапе в модели, отобранные в предыдущем разделе, были добавлены “переменные региона” (см. табл. 7, 9).

Результаты этого шага анализа по сравнению с результатами предыдущего демонстрируют ряд отличий.

В модель, рассчитанную для “либерального кластера” по данным 2000 года, не вошли переменные блока “политическая культура”, а также переменная “принадлежность к классу неквалифицированных рабочих”. При этом остались значимыми две региональные переменные: Западный регион и Киев. Неудивительно, что эти независимые переменные позитивно связаны с предпочтением “либерального кластера”.

В результатах расчетов по данным 2000 года для “консервативного кластера” среди значимых переменных отсутствует переменная “принадлежность к классу квалифицированных рабочих”. В то же время в модели присутствуют негативно ассоциированные региональные переменные. Удивителен тот факт, что “Южный регион” негативно ассоциирован с предпочтением партий “консервативного кластера” и, кроме того, данный фактор обладает наибольшей из всех значимых факторов, включенных в модель, силой детерминации.

Результаты расчетов 2004 года не содержат ничего необычного. Единственное, на что, по моему мнению, стоит обратить внимание, — это более сильное влияние фактора “принадлежность к высшему слою” нового среднего класса, чем фактора языка в модели, объясняющей предпочтение “либерального кластера”. В данной модели “принадлежность к высшему слою нового среднего класса” является фактором, обладающим наибольшей си-

лой детерминации, превосходящей влияние как фактора региона, так и фактора языка.

Выводы

В целом гипотезы, которые предполагалось проверить в данном исследовании, оказались вполне жизнеспособными. Однако существует несколько “но”. Во-первых, если рассматривать модели¹, в которых присутствует переменная “ценности выживания/самовыражения”, то данная переменная обладает подавляющим преимуществом в объяснении предпочтения “либерального кластера”. Однако было бы ошибкой утверждать, что обратное истинно для моделей, объясняющих предпочтение партий, входящих в “консервативный кластер”. Самые адекватные модели, объясняющие вариацию переменной “предпочтение партий, входящих в консервативный кластер”, включают “принадлежность к новому среднему классу” и “принадлежность к классу неквалифицированных рабочих”. При этом оба эти фактора негативно ассоциированы с данной зависимой переменной. В этой модели фактор “принадлежность к новому среднему классу” является наиболее значимым. Причина такого расхождения в приоритетности объяснительных факторов может следовать из программ² рассматриваемых кластеров политических сил: “либеральный кластер” делал и делает главное ударение на “европейских ценностях и идеалах”, “консервативный кластер” придает особое значение “экономической эффективности и профессионализму”.

Следует отдельно отметить отсутствие среди значимых факторов (для обеих зависимых переменных) переменной “*устремления к свободе*”. Возможно, это случайность. Если же нет, то, вероятно, это связано с тем, что вопросы прозрачности и подотчетности власти не присутствовали в украинской политике в 2000 году, из чего, однако, не следует, что эти вопросы не были интересны гражданам Украины.

Расчеты по данным 2004 года подтвердили основные изначальные предположения. Политическая культура и классовая принадлежность действительно являются важными факторами³ в объяснении политических предпочтений граждан Украины.

¹ Речь идет о моделях, рассчитанных по данным “Всемирного исследования ценностей” 2000 года.

² Это понятие можно интерпретировать как конкретную программу действий, публикуемую той или иной политической силой, либо как некоторую совокупность высказываний, обещаний и намеков. В данном случае мы имеем в виду второе.

³ Относительно более полного изложения результатов исследования можно обратиться по адресу: iky@list.ru.

Приложение

Таблица 6

Наиболее эффективная модель, включающая переменные класса и политической культуры (“Всемирное исследование ценностей”, 2000)

Зависимая переменная	Либеральный кластер		Консервативный кластер	
	B	SE	B	SE
Объективные переменные				
Образование	–	–	–	–
Возраст	–0,137*	0,060	0,186**	0,041
Классы				
I Служащие I	–	–	–	–
II Служащие II	–	–	–	–
IIIa Занятые рутинным нефизическим трудом	н/з	н/з	н/з	н/з
IIIb Занятые рутинным нефизическим трудом (торговля)	н/з	н/з	н/з	н/з
IVa Самозанятые, нанимающие работников	н/з	н/з	н/з	н/з
IVb Самозанятые, не нанимающие работников	н/з	н/з	н/з	н/з
IVc Самозанятые, фермеры и т. д.	н/з	н/з	н/з	н/з
V Лица, контролирующие работников, занятых физическим трудом	н/з	н/з	н/з	н/з
VI Квалифицированные рабочие	н/з	н/з	н/з	н/з
VIIa Неквалифицированные рабочие	0,642*	0,283	–0,412*	0,201
VIIb Сельскохозяйственные работники	н/з	н/з	н/з	н/з
I Старый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	–	–	–	–
Ia Новый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	–	–	–	–
II Старый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	–	–	–	–
IIa Новый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	–	–	–	–
Старый средний класс	0,674**	0,254	н/з	н/з
Новый средний класс	0,934**	0,251	–0,571**	0,200
Политическая культура				
Ценности самовыражения	–	–	–	–
Устремления к свободе	н/з	н/з	н/з	н/з
Доверие	н/з	н/з	–0,411**	0,150
Удовлетворенность жизнью	н/з	н/з	н/з	н/з
Протестное поведение	0,289**	0,116	н/з	н/з
Регион				
Западный	–	–	–	–
Центральный	–	–	–	–
Киев	–	–	–	–
Южный	–	–	–	–
Восточный	–	–	–	–
Константа	–2,008**	0,231	–1,957**	0,310
Скорректированный R²	0,0444		0,045	

Примечание: здесь и далее н/з – не значимо.

Таблица 7

Наиболее эффективная модель, дополненная “региональными переменными” (Всемирное исследование ценностей, 2000)

Зависимая переменная	Либеральный кластер		Консервативный кластер	
	B	SE	B	SE
Объективные переменные				
Образование	–	–	–	–
Возраст	н/з	н/з	0,177**	0,041
Классы				
I Служащие I	–	–	–	–
II Служащие II	–	–	–	–
IIIa Занятые рутинным нефизическим трудом	н/з	н/з	н/з	н/з
IIIb Занятые рутинным нефизическим трудом (торговля)	н/з	н/з	н/з	н/з
IVa Самозанятые, нанимающие работников	н/з	н/з	н/з	н/з
IVb Самозанятые, не нанимающие работников	н/з	н/з	н/з	н/з
IVc Самозанятые, фермеры и т.д.	н/з	н/з	н/з	н/з
V Лица, контролирующие работников, занятых физическим трудом	н/з	н/з	н/з	н/з
VI Квалифицированные рабочие	н/з	н/з	н/з	н/з
VIIa Неквалифицированные рабочие	н/з	н/з	н/з	н/з
VIIb Сельскохозяйственные работники	н/з	н/з	н/з	н/з
I Старый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	–	–	–	–
Ia Новый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	–	–	–	–
II Старый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	–	–	–	–
IIa Новый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	–	–	–	–
Старый средний класс	н/з	н/з	н/з	н/з
Новый средний класс	0,565*	0,237	–0,503*	0,200
Политическая культура				
Ценности самовыражения	–	–	–	–
Устремления к свободе	н/з	н/з	н/з	н/з
Доверие	н/з	н/з	–0,429**	0,153
Удовлетворенность жизнью	н/з	н/з	н/з	н/з
Протестное поведение	н/з	н/з	н/з	н/з
Регион				
Западный	1,416**	0,196	–0,603**	0,168
Центральный	н/з	н/з	–0,771**	0,173
Киев	0,884*	0,396	н/з	н/з
Южный	н/з	н/з	–0,790**	0,204
Восточный	н/з	н/з	н/з	н/з
Константа	–2,692**	0,151	–1,544**	0,327
Скорректированный R²	0,101		0,073	

Таблица 8

Наиболее эффективная модель, включающая переменные класса и политической культуры (“Европейское социальное исследование”, 2004)

Зависимая переменная	Либеральный кластер		Консервативный кластер	
	B	SE	B	SE
Объективные переменные				
Образование	–	–	–	–
Возраст	н/з	н/з	–0,021**	0,004
Язык	1,952**	0,136	–1,168**	0,126
Классы				
I Служащие I	–	–	–	–
II Служащие II	–	–	–	–
IIIa Занятые рутинным нефизическим трудом	0,450*	0,207	0,626**	0,225
IIIb Занятые рутинным нефизическим трудом (торговля)	н/з	н/з	н/з	н/з
IVa Самозанятые, нанимающие работников	н/з	н/з	н/з	н/з
IVb Самозанятые, не нанимающие работников	н/з	н/з	н/з	н/з
IVc Самозанятые, фермеры и т.д.	0,948**	0,326	н/з	н/з
V Лица, контролирующие работников, занятых физическим трудом	0,805*	0,346	н/з	н/з
VI Квалифицированные рабочие	н/з	н/з	0,803**	0,175
VIIa Неквалифицированные рабочие	0,638**	0,147	н/з	н/з
VIIb Сельскохозяйственные работники	0,360*	0,167	0,431*	0,187
I Старый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	0,946**	0,186	0,460*	0,203
Ia Новый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	1,652**	0,374	н/з	н/з
II Старый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	0,965**	0,207	н/з	н/з
IIa Новый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	0,870**	0,231	н/з	н/з
Старый средний класс	–	–	–	–
Новый средний класс	–	–	–	–
Политическая культура				
Доверие	0,053	0,020	н/з	н/з
Удовлетворенность жизнью	0,069	0,022	–0,107**	0,026
Регион				
Западный	–	–	–	–
Центральный	–	–	–	–
Киев	–	–	–	–
Южный	–	–	–	–
Восточный	–	–	–	–
Константа	–2,954**	0,199	40,966**	7,242
Скорректированный R²	0,2255		0,141	

Таблица 9

Наиболее эффективная модель, дополненная “региональными переменными” (“Европейское социальное исследование”, 2004)

Зависимая переменная	Либеральный кластер		Консервативный кластер	
	B	SE	B	SE
Объективные переменные				
Образование	–	–	–	–
Возраст	–0,009**	0,003	–0,021**	0,004
Язык	1,415**	0,157	–0,836**	0,151
Классы				
I Служащие I	–	–	–	–
II Служащие II	–	–	–	–
IIIa Занятые рутинным нефизическим трудом	н/з	н/з	0,708**	0,230
IIIb Занятые рутинным нефизическим трудом (торговля)	н/з	н/з	–	–
IVa Самозанятые, нанимающие работников	н/з	н/з	–	–
IVb Самозанятые, не нанимающие работников	н/з	н/з	–	–
IVc Самозанятые, фермеры и т.д.	0,936**	0,332	–	–
V Лица, контролирующие работников, занятых физическим трудом	н/з	н/з	–	–
VI Квалифицированные рабочие	н/з	н/з	0,785**	0,179
VIIa Неквалифицированные рабочие	0,441**	0,139	–	–
VIIb Сельскохозяйственные работники	н/з	н/з	0,396*	0,190
I Старый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	0,775**	0,181	0,474*	0,206
Ia Новый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	1,523**	0,371	–	–
II Старый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	0,746**	0,205	–	–
IIa Новый средний класс (<i>Де Грааф/Гювели</i>)	0,703**	0,229	–	–
Старый средний класс	–	–	–	–
Новый средний класс	–	–	–	–
Политическая культура				
Доверие	0,054**	0,021	–	–
Удовлетворенность жизнью	0,048*	0,023	–0,093**	0,027
Регион				
Западный	н/з	н/з	–	–
Центральный	–1,206**	0,127	1,277**	0,199
Киев	н/з	н/з	–	–
Южный	–1,301**	0,206	1,043**	0,246
Восточный	–1,381**	0,155	1,466**	0,212
Константа	16,171**	5,864	38,664**	7,271
Скорректированный R²	0,295		0,188	

Литература

1. Wissenschaftsyentrum Berlin für Sozialforschung. An Overview / Merkel Wolfgang "Research Unit Democracy, Structure, Performansr, Challanges", 2005, February, WZB. — Berlin, 2005.
2. *Inglehart R., Baker W.E.* Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // *American Sociological Review.* — 2000. — № 65. — P. 19–51.
3. *Inglehart R., Welzel Ch.* Democratization as the Growth of Freedom: The Human Development Perspective // *Japanese Journal of Political Science.* — 2005. — Vol. 6. — № 3. — P. 1–31.
4. *Przeworski A.* Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. — N.Y., 1991.
5. *Kriesi H.* New Social Movements and the New Class in the Netherlands // *American Journal of Sociology.* — 1989. — № 94. — P. 1078–1116.
6. *Szelenyi I., Martin B.* The Three Waves of New Class Theories and a Postscript // *Intellectuals and Politics: Social Theory in a Changing World* / Ed. by Ch.C.Lemert. — Newbury Park, CA., 1991. — P. 19–30.
7. *Guveli A., Need A., De Graaf N.D.* The Rise of "New" Social Classes Within the Service Class in the Netherlands. Political Orientation of Social and Cultural Specialists and Technocrats between 1970 and 2003. — Nijmegen, 2003.
8. *Goldthorpe J., McKnight A.* The Economic Basis of Social Class // *Sociology Working Papers.* — Oxford, 2003. — www.sociology.ox.ac.uk/swp.html.
9. *Leiulfsrud H., Bison I., Jensberg H.* Social Class in Europe: European Social Survey 2002/3, NTNU Samfunnsforskning / NTNU Social research Ltd., 2005.
10. *Бююль А., Цефель П.* SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановления скрытых закономерностей. — СПб., 2001.